

крытого типа, обладающих схожими с ИКП специфическими чертами, действуют самостоятельные Правила внутреннего распорядка.

Итак, полагаем, что наиболее эффективным шагом по совершенствованию правового регулирования рассматриваемого института будет разработка и принятие самостоятельных Правил внутреннего распорядка исправительных колоний-поселений, в которых бы нашли отражение обозначенные нами специфические цели данных исправительных учреждений: восстановление социальных связей осужденных; выработка у них необходимых социальных навыков для возвращения в общество и законопослушного поведения. Принятие указанных Правил позволит обособить ИКП в качестве самостоятельного элемента прогрессивной системы исполнения наказаний, что устранил существующие противоречия в правовом положении осужденных.

Список использованных источников

1. Баранов, Ю.В. Сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Ю.В. Баранов // Вестн. ЧГУ, 2006. – № 4. – С.116–122.
2. Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан / А.Б. Скаков. – Астана : Норма-К, 2004. – 151 с.
3. Полищук, Н.И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики / Н.И. Полищук. – Рязань : АПУ, 2006. – 197 с.
4. Горбань, Д.В. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики : монография / Д.В. Горбань, В.Е. Южанин. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2016. – 191 с.
5. Юшкин, С.В. Новое, или «хорошо забытое старое», в российском уголовном праве: система наказуемости как категория уголовного права и ее соотношение с системой наказаний / С.В. Юшкин // Рос. следователь. – М. : Юрист, 2001. – № 6. – С. 24–28.
6. Финаева, А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / А.Г. Финаева. – Саратов, 2012. – 150 с.

Дата поступления в редакцию: 05.07.19

R.A. Sereda, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.N. Valadashchyk, Deputy Head of the Correctional Institution for Logistics Support of the Correctional Institution «Correctional Colony-Settlement № 26» of the Penitentiary Department of the Ministry of Internal Affairs of Grodno Region

IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS BY CONVICTED PERSONS AS A CONDITION FOR THEIR SUCCESSFUL RESOCIALIZATION

The article is devoted to the problems of restoring of social ties and the preparing for release while serving a sentence in a correctional colony-settlement. The conclusion that the implementation of social and economic rights by convicted persons is the key to their successful resocialization is done. At the same time, the insufficient legal regulation of serving a sentence in such conditions causes a number of legal conflicts and problems of law enforcement.

Keywords: correctional colony-settlement, social and economic rights, convicted person, resocialization, right to property, restriction on the right.

УДК 342.417(1-67ЕАЭС)

*А.В. Смирнов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: andreismirnoy25@gmail.com)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Посредством сравнительно-правового анализа осуществляется научная оценка особенностей отражения конституционных принципов регулирования экономической деятельности в государствах – членах Евразийского экономического союза. Рассматриваются доктринальные позиции относительно дефинирования понятия «конституционные принципы». Акцентируется внимание на отсутствие между принципами и нормами регулирования экономической деятельности стран Союза существенных различий с учетом

высокой степени соотношения, что создает необходимые условия для конституционно-правового обеспечения процессов экономической интеграции государств – членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Конституция, конституционные принципы, основы, экономическая деятельность, государства-члены.

Государства – члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) согласно Договору о ЕАЭС учредили свою организацию, руководствуясь среди прочих принципом «суверенного равенства государств, необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития».

Настоящим Договором также гарантируется один из основополагающих экономических принципов: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, обеспечивается проведение скоординированной политики в отраслях экономики. «Однако ощутимые изменения можно будет увидеть не сразу, так как странам необходимо время для унификации внутреннего законодательства» [1, с. 114].

Достижение поставленных целей и решение задач, определенных Договором о ЕАЭС, невозможно без соответствующего правового обеспечения на национальном уровне и конституционного регулирования экономической деятельности. С данной точки зрения, основополагающие принципы и нормы регулирования экономической деятельности в государствах – членах ЕАЭС закреплены в национальных конституциях.

Принимая во внимание чрезвычайную значимость экономики как для ЕАЭС, так и для стран Союза, а также необходимость создания в государствах ЕАЭС условий и механизмов эффективного осуществления экономической деятельности путем соответствующего правового обеспечения на национальном уровне, видится целесообразным посредством сравнительно-правового анализа осуществить научную оценку особенностей отражения конституционных принципов регулирования экономической деятельности в государствах Союза.

Правовые принципы обеспечивают целостность правовой системы, определяют общий вектор ее развития, методы и основные направления правового регулирования, выступая объективно обусловленными исходными началами [2, с. 84] или исходными нормами [3, с. 371].

В онтологическом плане правовые принципы есть базовые идеи, формулирующие основу права. Они соучаствуют в создании правовых норм, оправдывают, легитимируют их, контролируя применение юридической нормы, выступая ориентиром при ее толковании, выявлении глубинного смысла [4, с. 668]. Развивая указанную мысль, ряд ученых характеризует принципы как самостоятельный, отличный от правовых норм и институтов, элемент системы права [5, с. 25].

При рассмотрении доктринальных позиций в дефинировании конституционных принципов и их соотношении с общеправовыми принципами выявляется и двойственность подходов.

Первый подход предполагает рассмотрение конституционных принципов в качестве разновидности отраслевых правовых принципов, призванных играть важную роль в обеспечении стабильности правовой системы [6, с. 22], и в то же время признавать примат общеправовых принципов.

Второй подход не связан с признанием главенства общеправовых принципов по отношению к конституционным и классифицированием правовых принципов по отраслям права, а в своем роде отождествляет общеправовые принципы с конституционными. Так, В.И. Крусс предлагает признать, что все правовые принципы должны быть конституционными по сути, а, следовательно, все конституционные принципы являются общеправовыми [7, с. 423–424]. В данном аспекте можно говорить об имманентности правовых принципов конституционным. Данный подход коррелирует с мнением А.Г. Тиковенко о том, что, будучи облеченными, прямо или косвенно, в формулы конституционного текста, правовые принципы приобретают конституционно-правовой характер, статус наиболее устойчивого высшего нормативно-ценностного ориентира, что позволяет их определять в качестве конституционных принципов [8, с. 85].

Согласно позиции А.Н. Пугачева, «конституционные принципы рассматриваются в качестве принципов-идей, выработанных доктриной конституционализма и обусловленных ее принципами, которые, получив конкретное выражение в Конституции, становятся принципами-нормами (принципами конституции)» [9, с. 110–111].

И.А. Алебастрова, например, отмечает, что конституционные принципы – это основа любой конституции, ее костяк, «суперконституция», «конституция в конституции и для конституции», существо конституционного документа, без которого он утратит внутренне единство и смысл, заключающиеся именно в наиболее полной и глубокой реализации заложенных в нем принципов [10, с. 13].

В целом, соглашаясь с вышеперечисленными научными позициями, видится логичным указать на необходимость оценки принципов регулирования экономических отношений, прямо закрепленных в текстах Основных Законов государств – членов Союза. Поиск непосредственных форм объективации конституционных принципов будет осуществляться преимущественно в главах (разделах) конституций стран – участниц ЕАЭС, закрепляющих основы конституционного строя. Подобный методологический подход обусловлен научным фактом того, что основы конституционного строя представляют собой «устои государства, его основные принципы» [11, с. 125], или, как пишет М.В. Баглай, «нормы-принципы» [12, с. 99].

Экономическая основа конституционного строя Республики Беларусь определена в принципах и нормах, формализованных ст. 13 Конституции Республики Беларусь 1994 г.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Республики Беларусь, нашедшей отражение в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году», «для устойчивого социально-экономического развития в условиях глобализации и динамизма интеграционных процессов необходимы современные подходы к формированию законодательного регулирования в сфере экономики. При этом требуется обеспечение правовой определенности и стабильности законодательства в сфере гражданского оборота, осуществление предпринимательской деятельности, создание необходимых условий для эффективной защиты имущественных прав на основе конституционных ценностей». К числу таких конституционных ценностей относится конституционная экономика, «важнейшими составляющими которой, согласно позиции Конституционного Суда Республики Беларусь, закрепленной решением от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», являются предоставление государством всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 2 и 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь). Данные положения являются основополагающими для осуществления экономической деятельности в Республике Беларусь. Их реализация предполагает для соответствующих субъектов свободное избрание сферы экономической деятельности, осуществление данной деятельности индивидуально либо путем участия в экономических объединениях, самостоятельное определение экономической стратегии развития своего бизнеса, использование своего имущества в целях экономической деятельности.

По мнению Л.Г. Козыревой, вышеперечисленные положения Основного Закона предполагают принцип «свободы предпринимательства» или «свободы экономической деятельности», на который «опираются основные экономические права, закрепленные в Конституции» [13, с. 59–60; 14, с. 24–25]. Такой подход автора соотносится с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Беларусь, обозначенными в решении от 2 июля 2014 г. № Р-941/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О ценообразовании», который в процессе толкования ст. 13 Конституции и выявления конституционно-правового смысла ч. 2 и 4 указал на то, что данные нормы предполагают прежде всего свободу предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принципы равенства, неприкосновенности собственности, свободы договора, свободы конкуренции и др.).

По вопросу регулирования экономической деятельности в текстах Конституции Российской Федерации 1993 г. и Конституции Республики Армения 1995 г. не подразумевается, а непосредственно провозглашается принцип «свободы экономической деятельности».

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ «гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». В данном положении речь идет об основах конституционного строя, где государство устанавливает основы экономической системы.

Особым смыслом категория «свобода экономической деятельности» наполняется в тексте гл. 2 Конституции РФ. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений п. «в» ч. 1 и ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального собрания РФ» отмечает, что Конституция предопределяет «свободу экономической деятельности как право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», имея ввиду соответствующее положение ч. 1 ст. 34 Конституции, предусматривающее, основываясь на постановлении Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 Федерального закона «Об акционерных обществах», возможность определения сферы этой деятельности и осуществления ее как в индивидуальном порядке, так и в форме коллективного предпринимательства.

В Конституции Республики Армения в статье «Экономический строй» конституирована «свобода экономической деятельности» как основополагающий принцип социальной рыночной экономики государства (гл. 1 ст. 11).

Конституционный Суд Республики Армения в своей правовой позиции, отраженной в постановлении от 13 июля 2010 г. № ПКС-903 «По делу об определении вопроса соответствия ст. 56, 57 и 58 Закона «Об акционерных обществах», так определил значение данного принципа: «юридически гарантированная возможность свободного использования своих способностей и имущества для незапрещенной законом хозяйственной деятельности». Названный подход органа судебного конституционного контроля Республики Армения корреспондирует выше обозначенной правовой позиции Конституционного Суда РФ о сущности свободы экономической деятельности.

В свою очередь, гл. 2 Основного Закона Республики Армения («Основные права и свободы человека и гражданина) содержит ст. 59 «Свобода экономической деятельности и гарантия экономической конкуренции», в которой, как представляется, раскрывается содержание свободы экономической деятельности. На правомерность такого вывода указывает само название статьи. Так, «каждый имеет право на занятие экономической деятельностью, включая занятие предпринимательской деятельностью».

В связи с этим Г.А. Гаджиев отмечает, что конституционный принцип свободы экономической деятельности «коррелирует целому ряду основных экономических прав и свобод и прежде всего праву на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности» [15, с. 122].

По мнению В.И. Крусса, в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2001 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности абз. 2 и 3 п. 2 ст. 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» «находит признание доктринальное по сути положение о том, что в ст. 8 и 34 Конституции совокупно закреплена свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности именно в качестве целостного конституционного полномочия» [16, с. 289–290].

Считаем возможным прийти к заключению о том, что взгляды ученых-конституционалистов, правовые позиции конституционно-судебной практики, содержание проанализированных положений Конституций РФ и Республики Армения позволяют определить свободу экономической деятельности не только как один из принципов экономического строя, но и как право человека и гражданина с особым значением в системе экономических прав.

В национальной правовой системе Республики Казахстан и Кыргызской Республики положения о регулировании экономической деятельности не нашли своего отражения в первых разделах Конституции Республики Казахстан 1995 г. и Конституции Кыргызской Республики 2010 г. соответственно, которые устанавливают основы конституционного строя данных государств. В связи с этим говорить о формальном закреплении принципов регулирования экономической деятельности в Конституциях данных государств в качестве принципов конституционного

стройка, как это предусмотрено в Конституциях Республики Беларусь, РФ и Республики Армения, не представляется возможным.

В свою очередь, разд. II Конституции Республики Казахстан, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, закрепляет право на свободу предпринимательства. Так, согласно п. 4 ст. 26 «каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности». Субъекты предпринимательства вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законами, а обязательными условиями развития предпринимательства, исходя из анализа иных положений п. 4 ст. 26 Конституции, является наличие свободной конкуренции производителей и недопущение захвата рынка монополистическими структурами.

В Конституции Кыргызской Республики в разделе втором «Права и свободы человека» содержится норма, согласно которой «каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом» (ч. 2 ст. 42). Согласно правовой позиции, выраженной в решении Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2016 г. № 09-Р «По делу о проверке конституционности п.п. «б» п. 1 ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности», в содержании экономической деятельности наибольшим образом отражается свобода при принятии экономических решений, то есть осознанное неограниченное использование личностью своих индивидуальных возможностей и особенностей, направленных на организацию и успешное ведение предпринимательской деятельности в условиях рыночной конкуренции. Полагаем, что данная норма закрепляет емкий по содержанию формат данного права, гарантируемого государственной поддержкой развития конкуренции, пресечением попыток субъектов права занимать доминирующее положение на рынке и применять недозволенные формы и приемы конкуренции.

Как право на свободу предпринимательства в Республике Казахстан, так и право на экономическую свободу в Кыргызской Республике, по мнению автора, предполагает возможность формирования имущественной базы предпринимательства и использования имущества, свободную реализацию на рынке произведенного товара, включая право на свободу договора. И с этой точки зрения утверждать о сущностном отличии исследуемых прав, закрепленных в названных государствах, не представляется возможным.

Как отмечается в послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 июня 2018 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан», углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС неизбежно ставит вопрос о согласовании национального законодательства государств-членов. В этом процессе важно обеспечить безусловное соблюдение верховенства Конституции, синхронизацию отечественного и интеграционного правового регулирования.

Таким образом, оценивая особенности конституционных принципов регулирования экономической деятельности в странах ЕАЭС, возможной представляется констатация вывода о том, что между ними имеются различия и характерные особенности объективации в текстах национальных конституций. Национальная практика государственного строительства в странах Союза указывает на нормативное признание экономики в качестве конституционной ценности. В то же время имеют место некоторые национальные особенности оформления правовых основ регулирования экономической деятельности, проявляющиеся в определении конституционно-правовых норм экономической направленности в качестве принципов конституционного строя либо рассмотрении их как средства объективации конституционных прав и свобод личности в экономической сфере. Несмотря на подобную рассогласованность между принципами и нормами регулирования экономической деятельности как элементами конституционной экономики национальных правовых систем государств Союза, отсутствуют сущностные отличия при наличии высокой степени корреляции, что создает необходимые условия для конституционно-правового обеспечения процессов экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Шабалина, Е.И. Регулирование интеграционного развития регионов Евразийского экономического сообщества / Е.И. Шабалина, А.И. Харитonenko // *Вопр. экономики и упр.* – 2016. – № 5. – С. 112–116.

2. Тиковенко, А.Г. Конституционные ценности и принципы как основа нормотворчества и правоприменения / А.Г. Тиковенко // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С 79–86.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 1999. – 528 с.
4. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М. : Норма, 2011. – 800 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. – М. : Норма, 2005. – 896 с.
6. Гаджиев, Г.А. Принципы права и право из принципов / Г.А. Гаджиев // Сравнит. конституц. обозрение. – 2008. – № 2. – С. 22–45.
7. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М., 2007. – 751 с.
8. Тиковенко, А.Г. Конституционные принципы как основа динамизма конституционно-правового регулирования общественных отношений / А.Г. Тиковенко // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 84–93.
9. Пугачев, А.Н. Конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различия правовых явлений / А.Н. Пугачев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 13. – С. 109–118.
10. Алебастрова, И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники / И.А. Алебастрова // Конституц. и муницип. право. – 2007. – № 8. – С. 12–16.
11. Козлова, Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2002. – 585 с.
12. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М.В. Баглай. – М. : Норма, 2000. – 776 с.
13. Козырева, Л.Г. Правовые основы экономической деятельности / Л.Г. Козырева // Юрид. мир. – 2016. – № 3. – С. 58–62.
14. Козырева, Л.Г. Конституционные основы предпринимательской деятельности и правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь / Л.Г. Козырева // Юрид. мир. – 2014. – № 5. – С. 24–28.
15. Гаджиев, Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации / Г.А. Гаджиев. – М. : Манускрипт, 1995. – 232 с.
16. Крусс, В.И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / В.И. Крусс ; редкол.: С.А. Авакьян (отв. ред.). – М. : Юристъ, 2003. – 672 с.

Дата поступления в редакцию: 11.07.19

A.V. Smirnov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Through a comparative legal analysis, a scientific assessment of the features of the reflection of constitutional principles of regulation of economic activity in the member states of the Eurasian Economic Union was carried out. The doctrinal positions regarding the definition of the concept of "constitutional principles" are considered. Attention is focused on the lack of essential differences between the principles and norms of regulating the economic activities of the countries of the Union in the presence of a high degree of correlation, which creates the necessary conditions for the constitutional support of the processes of economic integration of the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: constitution, constitutional principles, fundamental, economic activity, member states.

УДК 347.22

А.Р. Черепок, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь

РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ КАК РЕГУЛЯТОРА И ФУНКЦИЙ СОБСТВЕННИКА

Освещаются теоретические проблемы и необходимость разделения функций государства по управлению государственным имуществом и функций, реализуемых государством в рамках осуществления правомочий собственника. Обосновывается необходимость такого отделения на примере республиканской